

September 2013

www.eu-russland-dialog.eu

DOCUMENTATION

ДОКУМЕНТАЦИЯ

VI. EU-Russia-Dialogue

FROM 8 TO 12 SEPTEMBER 2013 IN EUROPEAN MEETING AND CONFERENCE CENTRE OF THE KONRAD-ADENAUER-STIFTUNG E.V.

VI. Диалог Россия-ЕС

8 – 12 СЕНТЯБРЯ 2013Г. В ЕВРОПЕЙСКОМ ЦЕНТРЕ КОНФЕРЕНЦИЙ ФОНДА ИМЕНИ КОНРАДА АДЕНАУЭРА

There are historical, cultural and other stereotypes existing about Russia. What does the Russian Federation mean to you in the year 2013?

Iban Rabasa: There is a lack of knowledge about what country is the Russian Federation in the Southern Europe and especially in Catalonia, where I come from, and also in Spain. We have been taught that the Russian Federation is a great nation with a really difficult past. All of us may know what happened after the Second World War. But we do not have the proper information about what is really going on there. The information that we normally receive in the media or at universities is really biased. What we know is that this nation, the biggest nation in the world by surface, had a splendid past, but has really uncertain future. I am concerned about the fact that a lot of Europeans have not correct information about the Russian Federation. So the European Union and Russia should enlarge their cooperation, they should improve economic exchange, and we definitely should create some program that aims to avoid the lack of knowledge. For example, when you ask average Catalan or Spanish person about what the situation is in Russia, the answer will be always the same: "we are worrying about the status of democracy there, because the inputs we receive, is that democracy is really weak there and also that we think that there are a lot of inequalities among the society, that the middle class is not big enough, the parties' power of the middle class is not growing but there is huge poor class and also big and growing rich class".

Есть исторические, культурные и другие стереотипы о России. Что для Вас означает Российская Федерация в 2013 году?

Ибан Рабаса: В Южной Европе, и особенно в Каталонии, откуда я родом, и в Испании в целом существует дефицит информации о том, что за страна Российская Федерация. Нас учили, что Российская Федерация – это великая нация с очень сложным прошлым. Все мы знаем, что случилось после Второй Мировой Войны. Но нам не хватает информации о том, что в действительности там происходит. Информация, которую мы получаем из СМИ и в университетах, обычно предвзята. Мы знаем, что территориально это самая большая страна в мире, которая имеет уникальное прошлое, но весьма неопределенное будущее. Меня беспокоит, что многие европейцы имеют неверную информацию о России. Россия и ЕС должны расширять сотрудничество, улучшить экономическое сотрудничество, и мы должны создать определенную программу, которая поможет избежать недостатка информации. Например, если спросить обычного каталонца или испанца о ситуации в России, то ответ будет всегда одинаковым: «мы переживаем за демократию там, потому что мы получаем сведения, что демократия очень слабая, мы думаем, что там существует сильное неравенство в обществе, что средний класс недостаточно велик, власть политических партий среднего класса не растет, но там есть огромное количество бедных и большое и все увеличивающееся количество богатых».





Participants of the VI. EU-Russia Dialogue during the debate. © KAS

Sergey Tsypliyev: First of all, it is the country where I live and where I was born and raised. But in recent years, the country went through a very difficult process of transformation and it is still searching for its place in the word of the 21st century. This includes the search for a realistic combination of tradition and security on the one hand and freedom on the other hand. Another important issue concerns the fact that Russia is going through a long period of decline of what could be called the Russian Empire and its communist successor, the Soviet Union and we can witness many difficulties that are associated with this development. To sum up, what we see today is the try to break through to an era of modernization that has to overcome many obstacles that we brought with us from the previous century.

Arina Vodneva: First of all, Russia means for me the people who live in the country. And in year 2013 we are as never before ready to make decisions together. And not only the ruling elite has realized, that we need to move forward to changes, but the whole nation is ready to make important decisions. And now Russia is in the positive transformation.

Linda Medene: First of all, Russia is a neighbour for Latvia, it is a really important neighbour. It is the big world power for us. But it is not only the neighbour or a threat because of our historical background, but it is our economical and trade partner. So, it is our neighbour with its pros and cons.

Сергей Цыпляев: Прежде всего, это моя страна, где я родился, вырос и живу сегодня. Сейчас Россия проходит очень сложную трансформацию и ищет свое место в новом 21-м веке. Это непростой поиск сочетания традиций и дороги к свободе. Если смотреть исторически, мы понимаем, что Россия переживает длительный период распада Российской Империи. Не исключено, что еще предстоят дальнейшие шаги в этом направлении. Это длительный исторический этап, сопряженный с невероятными сложностями. Вот что мы видим сегодня. Попытка прорыва к модернизации в тяжелейших условиях, которые мы принесли с собой из предыдущего столетия.

Арина Воднева: Для меня Россия - прежде всего, народ, люди, которые здесь живут. И в 2013, я считаю, наша особенная черта - что мы, как никогда, готовы вместе принимать решения. И не только правящая верхушка сейчас понимает, что нам нужно двигаться вперед, двигаться в каких-то других направлениях, но и в целом сама страна, весь народ готов принимать важные решения. Сейчас Россия находится именно в такой, в самой активной стадии каких-то позитивных перемен.

Линда Медене: В первую очередь, Россия является соседом Латвии, очень важным соседом. Это мощная мировая сила для нас. Но это не только сосед или опасность, принимая во внимание исторический опыт, но и наш торговый и экономический партнер. Таки образом, это наш сосед со своими преимуществами и недостатками.

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

September 2013

www.eu-russland-dialog.eu

Kristiina Tõnnisson: First of all, the Russian Federation is a neighbouring country for Estonia and it is also a partner whose importance has been increasing during the last years. Second, for the academic world it is becoming a valuable resource considering both potential students as well as academicians. And third, it has always been a neighbouring state for Estonia that has created both positive and negative memories. We are fond of Russian culture, literature and also cuisine. At the same time, the Russian Federation might be very unpredictable.

Mikhail Krutikhin: There exists a saying: "ill giant". I have the impression that Russia is a giant who is suffering now from some diseases, maybe even from the chronic disease, caused as the heritage from the long time of leadership of the Communist Party. And some of these problems that afflict the country are caused by the flaws in the social, political and economic system.

Which are the most important political challenges for Russia today?

Iban Rabasa: These are reinforcement of democracy and the development of the international relations. Russia needs to be discovered again by at least some Western countries, for example, mine. Russia needs to find its role in the world. Russia is sometimes like China, it means they look like neutral actors when the conflicts appear. Russia's role should be more connected with the Western world.

Sergey Tsypliyev: The most important issue is to find our place in the global market of the division of labour. Because Russia is a country whose economy only depends on the export of raw materials, this is an extremely difficult task for Russia. It is one of the greatest challenges that many young talented people leave the country to find their place in the global economy abroad. This raises serious questions about how the country will be able to develop without young professionals, because human capital is the main value for today's economies.

Arina Vodneva: There are two important challenges: internal and external. Internal

Кристиина Тынниссон: Во-первых, Российская Федерация – это сосед Эстонии, а также партнер, роль которого возросла за последние годы. Во-вторых, это ценный ресурс в академическом мире, принимая во внимание и потенциальных студентов, и профессорско-преподавательский состав. В-третьих, для Эстонии это страна, которая вызывает и позитивные, и негативные воспоминания. Нам нравится русская культура, литература, а также кухня. В тоже время Российская Федерация может быть очень непредсказуемой.

Михаил Крутихин: Есть такое выражение на английском языке "ill giant" ("больной гигант"). Вот у меня такое впечатление, что Россия – это гигант, который сейчас страдает от какого-то заболевания, может быть даже хронического характера, как наследие довольно долгих лет нахождения под руководством коммунистической партии. А часть этих проблем, от которых страдает страна, вызвана недостатками в социальной, политической и экономической системах.

Каковы наиболее важные вызовы для России сегодня?

Ибан Рабаса: Укрепление демократии и развитие международных отношений. Россия должна быть снова «открыта» западными странами, например, моей. Россия должна найти свою роль в мире. Россия иногда похожа на Китай, то есть ведет себя нейтрально, когда возникает конфликт. Роль России должна быть связана больше с западным миром.

Сергей Цыпляев: Проблема поиска нашего места в международном разделении труда, места в мире. Сегодня Россия является страной, поставляющей в основном сырье, вряд ли ее это может устроить. Второй серьезнейший вызов для страны – это отъезд способной талантливой молодежи, которая не находит себе применения и уезжает в другие страны, в глобальные экономики в глобальном мире. Это создает проблемы для будущего развития страны, потому что главное достоинство и главные ценности сегодня – это люди. Все остальное они сделают. Главное, чтобы были люди, которые знают, умеют и хотят.

Арина Воднева: Существуют два самых важных вызова: один - внутренний, дру-



Konrad
Adenauer
Stiftung

challenges mean the fight against the corruption and the internal problems. External challenges are opportunities to work on positive image of the country.

Linda Medene: It is the question of democracy. They need to keep their democracy and at the same time to keep the country united.

Kristiina Tõnnisson: The most important political challenge for Russia today is the political leadership itself, its core values and the possible implementation system of these values. Russian society has been witnessed its transition (political, economic, social) for some while already. This transition gives often to the outsiders the feeling that the biggest challenge is to make *whatever systems* work in a rather *unsystematical* environment.

Mikhail Krutikhin: Whenever you look at, there are some problems. In the political sphere we see that the system seems not to be based on democratic principles. Most likely it is the vertical power as in modern terms our ideologues call it. That means that the leadership is based on personal commitment to the leader and the ability pursue economic activities in favour of the leader or structure. From a social point of view, we see that there is some sort of base for certain social groups, but it is distributed unevenly. A huge amount of national wealth is spent on something that is not profitable for people or is not needed. Expensive projects like the Olympic Games or useless gas projects absorb billions of dollars. It is incompetence in the distribution of the national wealth. There are also some problems in the competence of leadership in the country, where we can see that even the constitutional principles are violated at the highest level. But I still do not know what can be done with it.

Which are the most important political challenges for Russia today? The story of the European integration process is unique. Some call it a peace project, some explain it an economic space, which provides opportunities

гой - внешний. Внутренний вызов – это, конечно, борьба с коррупцией, с внутренними проблемами. И внешний – это работа на позитивный имидж страны на международной арене.

Линда Медене: Это вопрос демократии. Им надо удержать демократию и в тоже время держать страну объединенной.

Кристиина Тынниссон: Главной политической задачей для России является процесс политического руководства, его главные ценности и его реализация системы этих ценностей. Русский народ уже был свидетелем изменений своей страны (политических, экономических, социальных). Эти изменения дают иностранцам чувство, что главной задачей является заставить систему работать в довольно несистематичной среде.

Михаил Крутихин: Куда ни посмотреть, везде есть какие-то проблемы. В политической сфере, например, мы видим, что политическая система страны основана сейчас не на демократических принципах, а скорее всего это то, что некоторые идеологи нашего режима называют вертикалью власти. Это значит, что построение руководства основано на личной приверженности к начальнику, и на способности осуществлять экономические действия в пользу этого начальника или структуры. С социальной точки зрения мы видим, что есть определенная подкормка для некоторых социальных слоев, но она распределяется неравномерно. Огромные суммы национального достояния тратятся на то, что совершенно народу не выгодно или абсолютно не нужно: затратные проекты вроде Олимпийских игр или ненужных газопроводов, которые поглощают миллиарды долларов. Это значит некомпетентность в распределении национального богатства. Существуют определенные проблемы в компетенции руководства страной, где мы видим, что даже конституционные принципы нарушаются на самом высоком уровне. Я пока не знаю, что с этим можно поделать.

Процесс европейской интеграции является уникальным. Некоторые называют этот процесс мирным проектом, а некоторые – перспективным экономическим пространством, которое создает возможности и благосостоя-



and wealth. What does the „European Union“ stand for in the year 2013 from your point of view?

Iban Rabasa: When I started working in the politics and when I was trying to convince the young people to join my young movement, my political party, first of all, I explained them that we are the best political invention of history. The European Union has brought peace, economic success and prosperity to the member states, and we are already 28. If you look back at the history of Europe during the last 500 years, you will see that there have always been the armed conflicts, wars and really high social tensions. In virtue of the European Union, we live in a space of freedom, peace and prosperity. I hope we can improve integration in 2013. What I am concerned about is that if you go to all countries of Europe and ask: “Do you feel European?” a lot of people will answer: “No, I do not”. I think that European citizenship has to be fostered not just with the advertisement campaigns, but also by the local and national governments. They have to explain what the European Union has really brought to the member states.

Sergey Tsypliyev: The main subject is the focus of the European Union on the principle of legal freedom of every individual. To achieve this goal, the European Union is trying to create a common territory in which people are able to move freely from one country to another. The main issue, that the EU will have to address in the near future and whose solution will probably be very difficult and challenging, is to find a reasonable balance between the responsibility of the individual for his or her own fate and the role of the state, in short, the balance between the role of the government and the role of the society. In the past, the focus clearly lay on the part of the governments, which is why the bureaucracy has grown much too big and the governments’ budgets have been way too high, which forced many countries into such high debts today.

Arina Vodneva: The main value of the Europe is that every member state feels comfortable not only in the economical sphere, but also in cultural. So, now is important to work more to create this comfort.

ние. За какие ценности, с Вашей точки зрения, выступает Европейский Союз в 2013 году?

Ибан Рабаса: Когда я начал заниматься политикой и когда пытался убедить людей присоединиться к моему молодежному движению, моей политической партии, в первую очередь я объяснял, что ЕС – лучшее политическое изобретение в истории. Европейский Союз принес мир, экономический успех и процветание странам – членам ЕС, и нас уже 28 стран. Если посмотреть на историю Европы в течение последних 500 лет, то мы увидим, что там всегда были вооруженные конфликты, войны и высокая социальная напряженность. Благодаря ЕС, мы живем в атмосфере свободы, мира и процветания. Я надеюсь, что в 2013 году мы сможем усилить интеграцию. Я обеспокоен тем, что если спросить людей во всех европейских странах: «вы ощущаете себя европейцем?», многие ответят: «Нет, не ощущаю». Я думаю, что идея европейского гражданства должна поддерживаться не только рекламными кампаниями, но и правительством. Оно должно объяснять, что на самом деле принес Европейский Союз своим странам.

Сергей Цыпляев: Традиционно Европейский Союз старается базироваться на таком принципе, как права и свободы человека. Это является, наверное, основным. И вторая вещь – Европейский союз старается сделать единое пространство, в котором людям удобно и понятно жить и перемещаться из одной страны в другую. Проблема, которая сегодня стоит на повестке дня Европейского союза и которая решается очень непросто – это поиск разумного баланса между ответственностью человека за свою судьбу и ролью государства, баланса между ролью правительства и ролью общества. В какой-то момент слишком много было отдано бюрократии, правительству, слишком много долгов наделали эти институты. Сейчас идет поиск нового баланса. Посмотрим, как это получится.

Арина Воднева: Главная ценность Европы – это работа над тем, чтобы все страны-участницы чувствовали себя комфортно не только в экономическом плане, но и в культурном, языковом и так далее. Поэтому сейчас главное – работать над созданием этого комфорта.

Linda Medene: These are liberal and democratic values. The national radicalism is rising and is getting more and more popular in many European countries. It is the huge problem for Europe.

Kristiina Tõnnisson: European Union stands for finding out and implementing *common interests* that are constantly changing. And this word "common" is probably the most problematic and the central one now. Recently there have been discussions about what are actually our common interests, what we actually share and what we do not share (values, practices, rules). What are the common rules for the monetary union, what are the common principles for immigration, are there any *common* expectations for foreign policy?

Mikhail Krutikhin: The European Union should focus on eliminating inequalities between its various state members. On the one hand, we can see the industrialized countries, where the populations in general work on different principles than the population in the countries in Southern Europe. On another hand, we see the Baltic countries, which are sometimes complaining that they are ignored in European politics, so they seem to be as a buffer between the EU and the former Soviet Union. The biggest problem that the EU needs to solve is the elimination of this disparity.

Which are the most important political challenges for the European Union in the 21st century?

Iban Rabasa: It is the internal unity. We have to make all the citizens of all the member states feel proud. First of all, to feel European and then to feel proud to be European. Second, more political integration, especially the financial system or the fiscal system should be a great step to move on for more integration. It would be a real challenge to have only one voice in the foreign affairs and in defense policy also. It will be really interesting challenge for the future of the European Union.

Sergey Tsypliyev: The main challenge of the European Union in the 21st century is to find a reasonable limit of the depth of bu-

Линда Медене: Это либеральные и демократические ценности. Национальный радикализм становится все более популярным во многих европейских странах. Это большая проблема для Европы.

Кристиина Тынниссон: Перед Европейским союзом стоит задача реализовать общие интересы, которые постоянно изменяются. И понятие «общие» - самое сложное и ключевое сейчас. Недавно были дискуссии по поводу наших общих интересов, по поводу того, что мы разделяем, а что нет (ценности, опыт, правила). Какие существуют общие правила для финансового союза, какие общие принципы иммиграции, есть общие ожидания от внешней политики?

Михаил Крутихин: Европейский Союз должен сфокусироваться на ликвидации неравенства между своими странами-членами. Мы видим с одной стороны индустриально развитые страны, где население работает на других принципах, чем население в странах, например, Южной Европы. С другой стороны, мы видим Прибалтийские страны, которые иногда жалуются на то, что они игнорируются в европейской политике, превращаясь в роль буфера между Евросоюзом и бывшим Советским Союзом. Самая большая задача, которая должна стоять перед Европейским Союзом, это ликвидация такого неравенства.

Какие наиболее важные задачи стоят перед Европейским Союзом в 21-м веке?

Ибан Рабаса: Внутренний союз. Мы должны сделать так, чтобы все граждане и страны ЕС испытывали чувство гордости. Для начала – почувствовать себя европейцем, а затем с гордостью чувствовать себя европейцем. Во-вторых, больше политической интеграции, особенно финансовая и фискальная системы должны сделать еще большой шаг к интеграции. Это будет действительно сложная задача, иметь общее мнение во внешней политике, а также в политике безопасности. Это будет действительно интересной задачей для будущего Европейского Союза.

Сергей Цыпляев: В 21-м веке перед Европейским союзом будет стоять задача найти разумную грань участия бюрократии



Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

September 2013

www.eu-russland-dialog.eu

reaucracy in the regulation of everyday's life. If the European Union will further strengthen the role of regulation too much, its result will be the suppression of vital competition. Therefore, the EU has to put much more effort into making itself economically competitive and to keep it attractive for people and companies from all around the world. Another very important task for the EU is to find some kind of a shared identity that would be inherent both on the national and the European level. If the European Union is not able to inspire such a common identity among the countries of Europe, the project may at some point experience a very high level of tensions.

Arina Vodneva: The most important task is to stabilize the economic situation in the region.

Linda Medene: The liberal values, the democracy, and, of course, economic issues, like the crisis.

Kristiina Tönnisson: To find the answer to the question "how to continue under one *umbrella* and how this umbrella should look like?"

Mikhail Krutikhin: There are some flaws in the concepts of the leaders of the European Union, which is likely to impact on the position of this large region in the next decades. One of these shortcomings is too liberal and sublime attitude to the multicultural idea, to tolerance and to the fact that the EU is able to integrate those immigrants who come from, for example, Muslim world or from the African countries. We see that the integration does not work, and the leaders of many countries, including the leaders of Germany, admit that the integration is failing. In this case the role of immigrants grow, they violate the identity of Europe as cultural, historical space and impose some rules of life that are completely alien to Europe. It will be the most serious challenge that the EU will face the next couple of decades.

How do you perceive the European debt and economic crisis in your home country?

Iban Rabasa: Some countries in Europe have been really damaged by this deep cri-

sis in the regulation of everyday's life. If the European Union will further strengthen the role of regulation too much, its result will be the suppression of vital competition. Therefore, the EU has to put much more effort into making itself economically competitive and to keep it attractive for people and companies from all around the world. Another very important task for the EU is to find some kind of a shared identity that would be inherent both on the national and the European level. If the European Union is not able to inspire such a common identity among the countries of Europe, the project may at some point experience a very high level of tensions.

Арина Воднева: Самая важная задача – это выровнять экономическую ситуацию в регионе.

Линда Медене: Либеральные ценности, демократия и, конечно, экономические вопросы, такие как кризис.

Кристиина Тынниссон: Найти ответ на вопрос: «как ужиться под одним зонтом, и как этот зонт должен выглядеть?»

Михаил Крутихин: Существуют некоторые недостатки в концепциях руководителей Евросоюза, которые, скорее всего, скажутся в течение ближайших десятилетий на положении в этом большом регионе. Одним из таких недостатков является либеральное и возвышенное представление о мультикультурности, о толерантности и о том, что Евросоюз способен интегрировать в себя тех иммигрантов, которые здесь появляются, например, из мусульманского мира или из Африканских стран. Мы видим, что интеграции не получается, и руководители многих стран, в том числе и руководители Германии, признают, что интеграция проваливается. В таком случае, роль иммигрантов растет, они нарушают идентичность европейских стран, идентификацию Европы, как культурного, исторического пространства, и навязывают некоторые правила жизни, которые для Европы чужды. Это будет самой большой опасностью, с которой Евросоюз столкнется в ближайшую пару десятилетий.

Как Вы ощущаете европейский долговой и экономический кризис в своей стране?

Ибан Рабаса: Многие страны в Европе сильно пострадали от этого глубокого



Konrad
Adenauer
Stiftung

sis. We had to cut our budget more than for 25% in my home country. We have more or less the same budget today as in 2008. So it is a terrible shock, when you live in a country where the budget is supposed to increase at least by one digit every year. Another factor is that for the European the welfare state is paramount. We had to reduce the budget of the public services, the worst situations was with the hospitals, but it also concerned public transport, infrastructures etc.

Sergey Tsypliyev: For the Russian economy, the euro and debt crises in Europe mean two things. First, if the European economy is slowing down, other economies of the world are slowing down as well. They are consuming much less raw materials, which are mainly produced by Russia. In this situation, we see what is wrong about the export-based structure of our economy, namely that the prices of the products that we produce are falling rapidly and therefore our economy is collapsing as well. A second issue, which can be seen in Russia today, is that we are very dependent on foreign investment in our businesses, especially from Europe. Because of the current crisis in Europe and many other countries, the economic activity in Europe is declining. This has a direct effect on the investment process in Russia from European companies. The investment process is downscaling and foreign companies are less likely to invest in our country.

Arina Vodneva: The most difficult time was for the Russian businessmen who kept their money in the European banks. They had to rush to withdraw funds from Europe.

Linda Medene: We survived our crisis already and now we are over it. Now Latvia is the good example for how to deal with the crisis. The situation in Europe is bad for us, as it reduces our growth.

Kristiina Tõnnisson: In Estonia the European debt and economic crisis is mostly perceived as admitting the fact that despite the common rules, we do not have the common rules. Yes, the rules are there, but implementation of the rules makes a big difference. It also raises the question – if someone is in trouble, how much are others obliged to help out? If we will be in trouble in the fu-

кризиса. Мы вынуждены были сократить бюджет моей страны более чем на 25%. У нас сейчас примерно такой же бюджет как в 2008 году. Это сильный шок, когда живешь в стране, где бюджет должен увеличиваться на одну единицу каждый год. Другой важный фактор – государство всеобщего благосостояния является для Европы первостепенным. Нам пришлось урезать бюджет на государственной службе, хуже всего обстояли дела с больницами, но кроме того и с общественным транспортом, инфраструктурой и тд.

Сергей Цыпляев: Для России долговой и экономический кризис Европы означает две вещи. Первая, если замедляется экономика Европы, замедляются другие экономики мира, то они меньше потребляют сырья, которое производит Россия. И это означает проблемы со сбытом той продукции, которую мы производим, падение цен, падение объемов и так далее. И вторая вещь, которая тоже ощущается в стране, в России: мы заинтересованы в том, чтобы привлекать инвестиции как наших предпринимателей, так и иностранных предпринимателей, в том числе и Европы. Если идет кризис, то экономическая активность в Европе уменьшается, и это отражается на инвестиционном процессе в России со стороны европейских предприятий. Они реже, в меньшем объеме приходят в нашу страну. А сейчас мы заинтересованы в том, чтобы сюда, в Россию, пришли и технологии, и инвестиции, и умение делать, производить и развивать экономику.

Арина Воднева: Больше всего ударило, может быть, по российским бизнесменам, которые хранили свои финансовые средства в европейских банках, и им пришлось срочно выводить средства из Европы...

Линда Медене: Мы пережили уже наш кризис. Теперь Латвия является хорошим примером того, как надо справляться с кризисом. Ситуация в Европе негативно сказывается на нас, и приостанавливает наш рост.

Кристина Тынниссон: В Эстонии Европейский кризис воспринимается как факт, что, несмотря на общие правила для нас нет общих правил. Да, правила существуют, но выполнение этих правил может быть очень разным. И также возникает вопрос – если один находится в беде, то обязаны ли другие страны помогать? Если у нас будут проблемы в будущем, можем ли



ture, how much help could we expect? What is the price of having a stable economy?

Mikhail Krutikhin: It is difficult in Russia to look at Europe from this point of view, because it is not perceived here. They are looking at it as observers. There is a small group of the population, like entrepreneurs, which has economic interests and connections with Europe. But it is a small part. Europe is perceived as source of technology, goods and tourism, but the problems of this nature do not affect the majority of the population.

Who are the multipliers of the EU-Russia relations today and future? Which role will be given to the acting governments and which one to the civil society? Do you see opportunities in the relations between politicians and political parties within the framework of EU-Russia relations?

Iban Rabasa: Taking into account that for instances my party, one of the oldest parties in the whole Spain, we have never had solid and long-lasting contacts with any political party in Russia. This is really curious, because our party is more 82 years old. At least in the European sphere, we were founders of the Christian Democratic Party of Europe, so we have been acting in the international sphere for really long time. I think that we should create these frameworks, like, for example, Konrad-Adenauer-Stiftung e.V. Is creating more close cooperation with the Russian civil society and the Russian political parties. Barcelona is quite far from St. Petersburg, we are closer to Morocco and we are closer to other countries in the Mediterranean South, but we should improve the cooperation and we should create the framework. In this sense the European neighbouring countries to Russia should play a crucial role. I know that Germany has a lot of contacts with Russia and Germany can help the other member states to get in touch with Russia.

Sergey Tsypliyev: The most important factor is probably still the difference in basic values. In Europe, there has been a considerable amount of important documents

мы ожидать помощи? Какую цену придется заплатить за стабильную экономику?

Михаил Крутихин: В России очень трудно смотреть на Европу с этой точки зрения, поскольку там никак это не воспринимается. На это смотрят, как посторонние наблюдатели. Есть небольшая часть населения, предприниматели, которая имеет экономические интересы, связи с европейским пространством, но это очень небольшая часть. Европу воспринимают как источник технологий, товаров, туристического обмена, но заботы такого характера большинство населения не затрагивают.

Какие факторы влияют на отношения между Россией и ЕС сегодня и будут влиять в будущем? Какова роль действующих правительств и гражданского общества в будущем? Видите ли Вы возможности для отношений между политиками и партиями в рамках развития отношений между ЕС и Россией?

Ибан Рабаса: Учитывая, что моя партия является одной из старейших партий во всей Испании, мы никогда не имели крепкого и длительного сотрудничества ни с какой политической партией в России. Это очень любопытно, потому что нашей партии более 82 лет. По крайней мере в европейской сфере мы были основателями Христианско-демократической партии Европы, так что мы выступаем на международной арене действительно долгое время. Я думаю, что мы должны создавать определенные связи, как, например, Фонд им. Конрада Аденауэра способствует более тесному сотрудничеству с российским гражданским обществом и политическими партиями России. Барселона находится довольно далеко от Санкт-Петербурга, мы расположены ближе к Марокко, и мы находимся ближе к другим странам южного Средиземноморья, но мы должны укреплять сотрудничество, и мы должны создать связи. В этом плане решающую роль должны играть европейские страны - соседи России. Я знаю, что Германия имеет разносторонние контакты с Россией, и Германия может помочь другим государствам - членам ЕС войти в контакт с Россией.

Сергей Цыпляев: Самый главный фактор по-прежнему, - это различие в базовых ценностях. Если посмотреть на Европу, то здесь в значительной степени есть ориен-



securing human rights, freedom, and free economic development. Russia, on the other hand, placed the traditional demand of state sovereignty at the centre of attention, the idea of self-reliance is much more important, and the individual plays a much smaller role in society. As for the government and civil society, in a globalized economy, the national governments will play a decreasing role. Governments are less and less able to control all processes in their country. The role of the civil society in its various forms will continue to grow. Regular contacts between the governments, the politicians and parties are of high importance. In the past, even in the politically and economically most suspense-packed times, there have always been contacts, at least at the national level. I believe that the more contacts, discussions, debates, sometimes also disagreement or just an exchange of different point of views, is very important. The more we talk with each other, the better we will understand each other, and this will avoid making the wrong decisions in the future.

Arina Vodneva: Russia will be attractive for the EU for the long time, and the EU will be attractive for the Russian Federation. I cannot see the opportunity to improve the cooperation without any dialogue. We have to keep the reasonable dialogue, and the civil society will play the important role in it.

Linda Medene: In the EU level it could be the politicians. In Latvia the initiative should come from the society, because the relations between Russians and Latvians are still complicated.

Kristiina Tõnnisson: Yes, I see the opportunities and possibilities in the relations between politicians and political parties within the framework of EU-Russia relations. Often there is *fight* between political arguments vs. economical arguments. In the real policy finally often economic arguments will win. Looking at the trends in the societies, one might witness a trend of shifting power from formal political bodies to civil society. It means that more and more civic groups are becoming more important, organized and powerful and they could be the next big players in the future. Then again, the state can do a lot to foster or hinder this development, to become a partner or an enemy for them.

тир на права и свободы человека, на свободное экономическое развитие. В России в большой степени традиционно ставятся во главу угла идеи суверенитета, идеи самостоятельности, и в меньшей степени подчеркивается роль человека во всем этом деле. Что касается правительств и гражданского общества, то в глобальной экономике правительства будут играть все меньшую роль. Это объективный процесс. Они все в меньшей степени в состоянии контролировать процессы внутри страны, опять же в силу глобальности мира и глобальности экономики. А роль гражданского общества в разных формах будет в дальнейшем возрастать. Что касается контактов между правительствами, политическими деятелями, партиями, то я могу сказать, что они были всегда, даже в самые трудные времена, происходили контакты, как минимум, на государственном уровне. Я считаю, что чем больше будет контактов, обсуждений, дискуссий, иногда несогласия, просто обмена мнениями, тем полезней, тем лучше мы будем понимать друг друга, и это позволит избегать неверных решений.

Арина Воднева: Конечно же, это экономические отношения. И Россия будет еще долго, я думаю, привлекательна для Евросоюза, как и ЕС для России. Но я не вижу возможности для развития какой-либо сферы без диалога. Поэтому, мы все должны подключиться к разумному диалогу, и гражданское общество сыграет в этом не последнюю роль, конечно.

Линда Медене: На европейском уровне это могли бы быть политики. В Латвии инициатива должна исходить от общества, так как отношения между русскими и латышами все еще сложные.

Кристина Тынниссон: Да, я вижу возможности развития в отношениях между политиками и политическими партиями в рамках отношений между ЕС и России. Обычно существует борьба между экономическими и политическими аргументами. В реальной политике обычно побеждают экономические аргументы. Смотря на тенденции в обществе, можно заметить переход власти от формальных политических органов к гражданскому обществу. Это значит, что гражданские общества становятся все более важными, организованными и сильными, и они могут стать большими игроками в будущем. С другой стороны, государство может многое сде-

Mikhail Krutikhin: The most important challenge is to improve the energy relations. In the European Union people do not understand the desire to monopolize some of Gazprom's gas export routes, and some of their relationships. Here should be done a lot of work to improve the relations. According to the relations between the political parties, I am pessimist, because in Russia we have only one party on the international level – "United Russia". This party can not be named the party of full its value. It is more likely the fan club of President Putin.

Which global role does Russia play in the 21st century? And which global role does the EU play in the 21st century?

Iban Rabasa: One of the main challenges for the EU in the 21st century is to have only one and strong international voice. Nowadays, we see that the United Kingdom is doing his own foreign policy, Germany has also some kind of freedom to do its own foreign policy and the same happened with Spain, France and other member states. So, the EU should find a common position. The EU should create at least a system, a flexible system to define a common position and not be late. First of all we have to have only one opinion together and then we can play an important role in the world. Now our role is divided - everybody has its own economic relations, foreign policies and so on. I compare Russia with China. They are like actors that try to look neutral. I would like that Russia and the European Union could have always a joint position on a lot of topics.

Sergey Tsypliyev: Russia plays a much smaller role compared to its great importance in the 20th century, when it was one of the two global poles. But the project of the creation of a communist world with a socialist system has failed. Today, Russia is still a major player in global security issues, as it is one of the major nuclear powers. But in an economic point of view, we now play a much smaller role and are often seen as no more

лать, чтобы способствовать или препятствовать этому развитию, стать партнером или врагом для них.

Михаил Крутихин: Одним из важных факторов является налаживание взаимоотношений в обмене энергоносителями. В Евросоюзе не понимают желание Газпрома монополизировать некоторые маршруты экспорта газа и некоторые свои отношения. Еще много предстоит сделать, чтобы наладить отношения. Что касается отношений между политическими партиями, то здесь я пессимист, поскольку у нас в России есть только одна партия, которая действует на международной арене – это Единая Россия. И назвать ее полноценной партией как-то нельзя, скорее – это, в общем-то, клуб поклонников президента Путина.

Какую глобальную роль играет Россия в 21-м веке? И какую глобальную роль играет ЕС в 21-м веке?

Ибан Рабаса: Одна из основных проблем для ЕС в 21 веке, это сделать так, чтобы у ЕС был только один сильный международный голос. В настоящее время мы видим, что Великобритания делает свою собственную внешнюю политику, в Германии тоже есть достаточная свобода делать свою внешнюю политику, то же самое случилось и с Испанией, Францией и другими странами - членами. ЕС должен, как минимум, создать систему, гибкую систему, чтобы определить общую позицию, и не опаздывать. Прежде всего, мы должны иметь только одно общее мнение, а затем мы сможем играть важную роль в мире. Теперь наши роли разделились - каждый имеет свои экономические отношения, внешнюю политику и так далее. Я сравниваю Россию с Китаем. Они похожи на актеров, которые стараются выглядеть нейтрально. Я хотел бы, чтобы Россия и Европейский Союз могли бы всегда иметь общую позицию по многим проблемам.

Сергей Цыпляев: Россия играет меньшую роль по сравнению с 20-м веком, когда это был один из полюсов. Страна предлагала, пускай не сбывшийся, неудачный, но, тем не менее, свой проект глобализации. Создание мировой коммунистической, социалистической системы – этот проект потерпел крах. Поэтому сейчас роль России, конечно, стала гораздо меньше. Россия по-прежнему крупный игрок в во-

than a regional power. The EU, on the other hand, continues to play a very important role as an economically vivid centre, but is no prominent player in the field of security, the military-political sphere. Looking at the relationship of these two spheres, military power on the one hand and economic power on the other hand, there are obviously some problems and difficulties as there are overlapping interests between the two spheres.

Arina Vodneva: Both, Russia and the EU, are very strong players not only in the economical sphere, but also in all spheres of life. In the 21st century it is more likely that such countries as China and developing countries will have more influence on the world stage.

Linda Medene: Russia is a country in a global world, which is known as Gazprom Country. It controls so many energetic resources, that everyone should somehow deal with Russia and find normal relations with it. According the EU, the most important challenges are democracy and the liberal values, the rule of a law as its symbol.

Kristiina Tönnisson: Both are playing a decreasing role. Despite all development and written strategies none of them is an emerging market or a hot spot for developments. We have how to handle this decreasing role, so that the impact of this decrease will be as small as possible.

Mikhail Krutikhin: Unfortunately, Russia has mainly lost her role. On the global stage, first of all, Russia is the source of energy and, secondly, the country has a huge potential of nuclear weapon. Thirdly, Russia is a permanent member of the UN Security Council. These three factors can somehow influence world politics. In all other aspects Russia, unfortunately, has lost its position. The EU also does not play full its role in global terms. I often meet experts on international events and there are some groups that actually discuss the future of the planet. I notice that experts from USA, China, Russia, and in the recent time also from India, are invited there. And then there is one expert from Europe. But European interests are usually not discussed. When we look at some American forecast regarding the future, Europe is being ignored. I have the impression that there does not exist a common Euro-

просах мировой безопасности, так как она одна из крупнейших ядерных держав. Что касается ЕС, то по-прежнему ЕС играет большую роль как экономически активный центр, который определяет очень многое в экономическом развитии Европы, но пока является менее заметным игроком в сфере безопасности, в военно-политической области. Что касается взаимоотношений этих двух центров, то здесь возможны определенные проблемы и сложности, поскольку есть пересекающиеся интересы, есть борьба за сферы влияния.

Арина Воднева: И Россия и ЕС - это очень сильные игроки, не только на экономической арене, но, в принципе, во всех сферах жизни. Но мне кажется, что в 21-м веке большее влияние на мировой арене будут оказывать такие страны, как Китай, развивающиеся страны.

Линда Медене: Россия во всем мире известна, как страна Газпрома. Она контролирует столько много энергетических ресурсов, что всем приходится считаться с Россией и находить с ней общий язык. Что касается ЕС, то важными задачами являются демократия и либеральные ценности, и правовое государство как его символ.

Кристиина Тынниссон: Обе стороны играют меньшую роль. Несмотря на все изменения и готовые стратегии, никто из них не имеет развивающегося рынка и «горячих точек» для развития. Нам нужно справиться с понижающейся ролью так, чтобы это ощущалось как можно меньше.

Михаил Крутихин: К сожалению, Россия в значительной степени утратила свою роль, и на глобальной арене она может действовать, во-первых, как поставщик энергоносителей, а, во-вторых, как страна, которая обладает огромным потенциалом ядерного вооружения, с ней приходится считаться. И в-третьих, Россия – это член Совета Безопасности ООН, постоянный член Совета. Вот три фактора, которые могут как-то воздействовать на мировую политику. Во всем остальном, к сожалению, Россия утратила свои позиции. Евросоюз также не в полной мере играет свою роль в глобальном отношении. Я часто встречаюсь с экспертами в рамках международных мероприятий, и там есть такие группы, в которых фактически обсуждается будущее планеты. И я вижу, туда приглашают экспертов из США, Китая, России, недавно стали приглашать индийцев. От Европы один эксперт при-



pean position about global problems. We can see it in the situation with Syria, where the opinions are divided.

существует, и европейские интересы обычно там не обсуждаются. Когда мы рассматриваем американские прогнозы будущего глобальной политики, то Европу игнорируют. У меня создается такое впечатление, что единой позиции европейских стран по глобальным проблемам просто не существует. Как мы видим сейчас в отношении Сирии, где разделились мнения.

Russia and many EU states disagree in their evaluation towards the developments in Syria. Do you have an idea why the governments have particularly such differing evolutions about the civil war in Syria?

Iban Rabasa: I am not an expert in the Syria case, because the situation is really difficult and you cannot analyze it just within 20 lines in the newspapers. I think is that a lot of nations, a lot of states in the world, not just the members of the European Union, have their own economic, foreign affairs relations. That may be the reason why the positions of the countries towards the events in Syria are different. It is based on the previous relations with Syria that every country had before in the terms of economic cooperation, geostrategic interest and so on.

Sergey Tsypliyev: This is due to the differences in basic values. The key issue of Europe, the U.S. and many other countries is the right of human freedom. For a number of other countries, including Russia, China, India, and Indonesia, the main element is sovereignty. This difference in the main policy goals raises a conflict, namely the balance between state sovereignty and rights and freedoms for individuals. Morally, the international community should intervene when a country violates human rights and freedom. But if we look at the fact that state sovereignty is supposed to be absolute, then there should be no intervention. Russia and China and many other countries fear, that at some point the domino effect of evermore interventionism will fall back on themselves. After the intervention in Libya and fall of a number of regimes in the Middle East and Northern Africa, there was apprehension about possible changes. This leads to the fact that there are different positions and different estimates of future prospects.

Россия и многие страны ЕС по-разному оценивают события в Сирии. Есть ли у Вас своя точка зрения, почему правительства имеют настолько разные мнения о гражданской войне в Сирии?

Ибан Рабаса: Я не являюсь экспертом в случае Сирии, потому что ситуация действительно сложная и вы не можете проанализировать ее из 20 газетных строк. Я думаю, что много стран, много государств в мире, а не только стран - членов Европейского Союза, имеют свою собственную экономику и собственную внешнюю политику. Это может быть причиной того, что позиции стран в отношении событий в Сирии различаются. Они основаны на предыдущих отношениях с Сирией, какие были у стран в плане экономического сотрудничества, геостратегических интересов и так далее.

Сергей Цыпляев: Это тоже понятно. Я уже говорил, что есть расхождения в базовых ценностях. Если для, условно говоря, Европы, США и многих стран ключевой вопрос – это соблюдение прав и свобод человека, то для целого ряда других стран, среди них Россия, Китай, Индия, Индонезия, основной элемент – это суверенитет. И здесь встает проблема – соотношение суверенитета и прав и свобод. Возможно ли вмешиваться мировому сообществу в том случае, если в стране нарушаются права и свободы человека. Если права и свободы главное, то вмешиваться нужно и иногда необходимо, если суверенитет является абсолютным, то этого делать нельзя. Вторая вещь: есть определенные опасения со стороны и России, и Китая, и еще ряда стран, что процесс вмешательства приводит к смене режима в тех странах, с которыми они поддерживали отношения. Есть опасение, что этот эффект домино в какой-то момент дойдет и до них. Поэтому после истории с Ливией, с Египтом и целым рядом падения режимов, возникла настороженность по поводу возможных изменений. Это приводит к тому, что есть



Arina Vodneva: The reasons are covered by many criteria. These are different cultures, different approaches to the vision of the world's future, different points of view on war. Without complex analyse it is difficult to make conclusions.

Linda Medene: We have had experience with Afghanistan, Iraq and even the situation in Egypt now. Even if there is such a crime, you cannot be sure that any reaction from other countries would help to solve the situation. So, of course, everyone has own national interests.

Kristiina Tõnnisson: It is a bit the same situation we have witnessed in Cuba, Vietnam or Afghanistan. Even if the situation is different and there are different reasons behind all these developments, it is like a battleground of ideas and principles for (two) big players. Then again I am happy to see that some break though has happened already. Probably it is not enough in order to help the country significantly, but there are so many issues of international rights and justice involved that make such cases always very difficult to handle.

Mikhail Krutikhin: There seems to be a lack of understanding of what is really happening in the country. It would probably be the best not to support any of the contending parties, because no one knows for certain where the weapons will end up. Of course, chemical weapons can quickly kill a large number of human beings, but conventional weapons can also inflict the same damage. I do not see such a great difference. If villains want to oppress the civilians, they can do it in different ways. Faster or slower it does not really matter. The suffering and agony of the population will be the same. Any support will only maintain the fight of the villains against each other. The regime in Syria does not give any reason for sympathy, but al-Qaeda, which is fighting on the opposite side, would not be any better for the country. The best way will be to take care of the population, to support the nearly two million people who have been forced to leave the country. It is the most important thing to take care of them, because they are the ones who are suffering, not those bastards who fire at each other with no matter what kind of weapons.

разные позиции и разные оценки дальнейших перспектив.

Арина Воднева: Я думаю, что причины кроются в очень многих критериях. Это разные культуры, разные подходы к видению своего будущего в мире, разные взгляды на военные действия в принципе. И без комплексного глубокого анализа сложно делать какие-то выводы.

Линда Медене: У нас был опыт с Афганистаном, Ираком и с ситуацией в Египте. Даже если там столько преступлений, то нельзя быть уверенными в том, что реакция других стран сможет решить проблему. Конечно, у каждой страны есть свои интересы.

Кристиина Тынниссон: Это ситуация похожа на то, что мы наблюдали на Кубе, во Вьетнаме или Афганистане. Даже если ситуация другая и у всего происходящего есть другие причины, то все равно это поле для битвы идей и принципов двух больших игроков. Я рада, что произошел прорыв. Этого, наверное, недостаточно для того, чтобы сильно помочь стране, но есть столько неразрешенных вопросов о международных правах и справедливости, что такие случаи тяжело разрешить.

Михаил Крутихин: Здесь идет какая-то большая игра и, по-моему, непонимание того, что происходит в стране. Было бы лучше не поддерживать никакую из сторон, поскольку не ясно, какое оружие применяется. Конечно, химическим оружием можно быстро истребить много людей, но и обыкновенным оружием можно нанести огромный ущерб. Я не вижу особой разницы. Если негодяи хотят причинить вред мирному населению, то они могут это сделать разными способами. Быстрее или медленнее – это другое дело. А мучения населения будут те же самые. Любая поддержка только усугубит борьбу. Режим в Сирии не вызывает симпатию, и Аль-Каида, которая сражается на противоположной стороне, тоже не лучший вариант для этой страны. Лучше было бы позаботиться о населении, поддерживать те почти два миллиона человек, которые были вынуждены бежать из страны. Вот о них надо в первую очередь позаботиться. Это они страдают, а не те негодяи, которые друг друга обстреливают из всех видов вооружения.

Keyword: free trade. With joining the WTO Russia improved frame conditions for more intense trade relations also with the EU. The USA and Canada have decided to open negotiations about a free trade agreement with the European Union. How you perceive the discussion with better trade and business relations between the Russian Federation and the EU?

Iban Rabasa: I think it will be a great success to be opened to this kind of close cooperation. For me, Russia and the European Union have to be together in the future. Maybe not formally as a union of the states, but they have to improve their relations, because we are neighbours, we share some characteristics of our cultures and also our global vision. I think that constantly there are a lot of economic extensions between Russia and the European Union. For example, my country exports in the food sector to Russia. I believe that the more we work in the direction of creating joint spaces for cooperation in all spheres (economic, human rights, international affairs), the more we will be able to achieve the stability and the progress of the Euro-Asian zone.

Sergey Tsyplayev: That would be positive for the development of trade. The development of any relationship leads to mutual enrichment. If countries are working together economically, they are less inclined to interfere in the military-political sphere. And most importantly, it creates competition. Competition might sometimes be hard and difficult, but in the end, the consumer always wins. Therefore, free trade is one of the keys to the successful development of mankind as a whole in the future.

Arina Vodneva: I support the idea of free trade, because it is the key to the formation of the healthy civilization. The relations between Russian and the EU are not the exception.

Linda Medene: It is getting better and better and bigger also. But, as we know, Russia sometimes ignores the rules of the World Trade Organization and it is not a good thing. But still, we are very interested in trade relations with Russia because EU has such big economic problems, so any trade and export are good solutions.

Ключевое слово: свободная торговля. Со вступлением в ВТО Россия улучшила условия для более интенсивных торговых отношений и с ЕС. США и Канада решили начать переговоры с Европейским союзом в связи с соглашением о свободной торговле. Как Вы воспринимаете дискуссию об улучшении торговых и предпринимательских отношений между Россией и ЕС?

Ибан Рабаса: Я думаю, это будет большой успех, если создать такое тесное сотрудничество. Я считаю, что в будущем Россия и Европейский Союз должны быть вместе. Может быть, не формально, как союз государств, но они должны улучшить свои отношения, потому что мы соседи, мы разделяем некоторые характеристики наших культур, а также наше глобальное видение ситуации. Я думаю, что постоянно происходит расширение экономических связей между Россией и Европейским Союзом. Например, моя страна экспортирует продукцию пищевой промышленности в Россию. Я считаю, что чем больше мы работаем в направлении создания совместного пространства для сотрудничества во всех сферах жизни (экономической, права человека, международных отношений), тем большей стабильности и прогресса мы сможем добиться в евроазиатской зоне.

Сергей Цыпляев: Я воспринимаю это положительно, поскольку развитие торговли, развитие любых взаимоотношений ведет к взаимному обогащению, ведет к тому, что, если страны экономически связаны, то они меньше склонны конфликтовать в военно-политической сфере. А самое главное - это создает конкуренцию. Иногда это бывает тяжело, иногда это бывает трудно, но в конечном счете выигрывает потребитель. Поэтому свободная торговля - это и есть один из залогов успешного развития человечества в целом.

Арина Воднева: Я, конечно же, поддерживаю идею свободной торговли, потому что это залог формирования здоровой цивилизации в мире. И, в том числе, отношений между Россией и ЕС.

Линда Медене: Они становятся все лучше и развиваются. Но, как мы знаем, Россия иногда игнорирует правила ВТО, а это нехорошо. Но мы очень заинтересованы в торговых отношениях с Россией потому, что у ЕС столько экономических проблем, что любые торговые отношения будут хорошим решением.

Kristiina Tõnnisson: There were signs for these developments for some time already. I am for it. Then again it often comes down to concrete relations between concrete companies. Will enough trust be established, will the rule of law be applied and will the formal regulation foster this process?

Кристиина Тынниссон: Такое развитие событий можно было предвидеть. Я поддерживаю это. Но часто все опять сводится к конкретным отношениям между определенными компаниями. Достаточно ли будет доверия, будет ли правопорядок, и будут ли правила распространяться на этот процесс?

Mikhail Krutikhin: First of all, I support free market relations, not the economy that is strictly regulated. It will be positive for Russia when it joins such an initiative. The prospects of this are very good, because that would initiate the development of a completely different economy with higher prosperity. Unfortunately, Russia is not moving towards more liberalization of trade relations, but is on its way to even more over-regulation. This leads to the dominance of state companies, limiting the role of foreign investors. This is a very alarming symptom, because Russia is somehow isolating itself from the globalized economic world. The customs union, which has been proclaimed in Russia, the so-called Eurasian Economic Space, is the fence with which Russia is trying to separate itself from the rest of the world. When Russia tries to get the Ukraine to become a member of this customs union, it tries to pull the Ukraine over this fence. When the Ukraine plans to sign an association agreement with the European Union and therefore deepen its integration into the world economy. That is a totally different approach. Unfortunately, the path that has been taken by the Russian government points towards the wrong direction.

Михаил Крутихин: Во-первых, я - сторонник рыночных отношений, а не регулируемой экономики. И я за то, чтобы и Россия присоединилась к подобным инициативам. Перспективы этого совершенно грандиозные, потому что мы увидим совершенно другую экономику, другое процветание. К сожалению, Россия сейчас идет по пути не либерализации торговых отношений, а излишнего регулирования, доминирования государственных компаний, ограничения роли инвесторов из других стран на своей территории. Это очень тревожный симптом. То есть, Россия изолирует себя от торгового мира. И тот таможенный союз, который провозглашен в России, так называемое Евразийское Экономическое пространство - это забор, которым Россия пытается отделиться от остального мира. Когда она затягивает Украину в этот таможенный союз, она ее затягивает за какой-то забор от другого мира. Когда Украина собирается подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом, то это, наоборот, интеграция в мировую экономику. Вот здесь разный подход. К сожалению, в российском руководстве вектор движения направлен не в ту сторону.

Which is the most painful heritage from the time of socialist Totalitarianism remaining in your country?

Какое самое болезненное наследие, оставшееся в России со времен социалистического тоталитаризма?

Iban Rabasa: We are really far from Russia and when totalitarianism was ruling in Russia, we were suffering from a dictatorship in Spain and also in Catalonia. After the Spanish Civil War, there was a forty years right-wing conservative dictatorship. We have never directly received the influence of the Soviet totalitarianism. Our parents, my grandparents suffered from the right-wing totalitarianism. Of course, we have some political parties, but they are really minor. They still want Spain or Catalonia to become a socialist republic, but they are really in the minority and to this extent we cannot feel it. If you go to Central Western Europe, you can feel how people really suffered from socialism or totalitarianism. The totalitarianism

Ибан Рабаса: Мы очень далеко от России, и когда правящим режимом в России был тоталитаризм, мы страдали от диктатуры в Испании, а также в Каталонии. После гражданской войны в Испании последовало сорок лет консервативной диктатуры правового крыла. Мы никогда не ощущали непосредственного влияния советского тоталитаризма. Наши родители, бабушки и дедушки страдали от правого тоталитаризма. Конечно, у нас есть несколько политических партий, но они действительно не имеют значительного веса. Они по-прежнему хотят, чтобы Испания или Каталония стали социалистической республикой, но они действительно в меньшинстве, и мы не чувствуем этого. В центральной



that we had was right wing and the dictatorship used TV propaganda that attacked the Soviet Union. So, we never had a communist government.

Sergey Tsypliyev: This legacy of the Soviet Union is very profound. This includes a traditional aversion to the idea of diversity and Russian resistance to the idea of competition. One main result of the communist era is the relatively low capacity for self-organization and self-government, which is very difficult to recover. One consequence of that are the tendency and a certain willingness to use violence to resolve conflicts. If the enemy does not surrender, then destroy it. Who is not with us is against us. That is a tough division and conflict position that does not allow compromise. This is very painful legacy, which we still have to overcome. I hope, of course, over the years we learn to live in the country, as a family, despite the different views, different understanding of the goals, objectives, rules and approaches and that we will be able to understand how to negotiate with each other.

Arina Vodneva: The most painful historical heritage of Russia is paternalism. We got used that we had the leader who made all the decisions and took all the responsibility. That is why it is difficult for the society to make decisions and move forward, but we are trying to overcome it.

Linda Medene: We have different societies in Latvia, we have the Russians and the Latvians and they have totally different ways of information. They are totally separated and they have their own political parties. For such a small country like Latvia it is a serious problem, because we have to develop our economy and not to fight about different opinions on history.

Kristiina Tõnnisson: The most painful heritage is personal memories and experience that people carry on in their memories (deportation, killing, injustice, identity loss, family loss). One thing is to read about these disasters in books and to learn from others' experience, another thing is to have it inside of your mind or blood.

части Западной Европы чувствуется, как люди страдали от социализма и тоталитаризма. Наш тоталитаризм был правого толка, и диктатура использовала на телевидении пропаганду, совершавшую нападку на Советский Союз. У нас никогда не было коммунистического правительства.

Сергей Цыпляев: Это наследие даже более глубокое. Это традиционное неприятие в России идеи разнообразия и неприятие идеи конкуренции. Результатом особенно вот этой эпохи стала достаточно низкая способность к самоорганизации и к самоуправлению. Это сейчас очень трудно восстанавливается. Последствие, которое у нас есть после этих долгих лет, - это склонность и желание использовать насилие для решения конфликтных проблем. «Если враг не сдается, то его уничтожают». «Кто не с нами, тот против нас». Вот это разделение и жесткая конфликтная позиция, не допускающая компромиссов, - очень тяжелое наследие, которое предстоит преодолеть. Я надеюсь, что мы научимся жить в стране, как одна семья, несмотря на разные взгляды, на разное понимание целей, задач, правил и подходов, сможем понимать, как друг с другом договариваться, как жить вместе.

Арина Воднева: Самое болезненное историческое наследие России - это патернализм. Мы привыкли, что у нас есть лидер, который принимает все решения и несет за все ответственность. Сейчас в обществе существует проблема - очень сложно принять решение самостоятельно и захотеть как-то двигаться. Но Россия старается это преодолеть. Мы видим позитивные сдвиги.

Линда Медене: У нас существуют разные группы общества, у нас есть русские и латыши, и у них абсолютно разные источники информации. Они полностью разделены, у них есть свои политические партии. Для такой маленькой страны, как Латвия, это серьезная проблема. Мы должны развивать экономику, а не спорить из-за разных взглядов на исторические события.

Кристина Тынниссон: Наиболее болезненное наследие - это личные воспоминания и опыт, которые люди пережили (депортация, убийства, несправедливость, потеря идентичности, потеря членов семьи). Одно дело читать про эти ужасы в книгах и узнавать от других людей, а другое дело - жить с этим в сердце и крови.

Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.

September 2013

www.eu-russland-dialog.eu

Mikhail Krutikhin: First of all, it is a perverse form of planned economy, because we have seen, what the result of the planned economy in Russia was. Now it is actually hand control from the top to the bottom, what often causes a lot of mistakes. That is the reason why the country's economic resources are spent inefficiently. Second, it is attempt to create a dominant role of one of the ruling party, and even in alliance with the security forces. The heritage from that time is no democracy in the current existence. Sooner or later, we have to stop it somehow.

Михаил Крутихин: Во-первых, это извращенная форма плановой экономики. Мы видели, до чего российскую экономику довела плановость. А сейчас - это фактически ручное управление сверху донизу, которое очень часто совершает ошибки, и из-за этого экономические ресурсы страны расходуются нерационально. Второе - это попытка опять создать доминирующую роль одной правящей партии, еще и в союзе с силовыми структурами. Болезненное наследие - это не демократизм нынешнего существования российской политической системы. С этим, рано или поздно придется закончить.



Konrad
Adenauer
Stiftung



Dr. Mikhail Krutikhin © KAS

Dr. Mikhail Krutikhin is a leading Russian analyst on the oil and gas industry. He is the co-founder of the independent "RusEnergy consultancy" in Moscow and editor-in-chief of "The Russian Energy" newsletter. Between 1972 and 1992, he worked for TASS news agency in Moscow, Cairo, Damascus, Tehran, and Beirut. He graduated from Moscow State University majoring in Iranian linguistics, but later obtained his Ph.D. in modern history.

Linda Medene is the chairwoman of the Latvian "UNITY political youth organization" (VIENOTĪBA Jaunatnes organizācija) and vice-chairwoman of the Council of the political party "UNITY". She started her political activities in 2010 in volunteering for the NATO Parliamentary Assembly. Later in 2011 she was a regional coordinator for the parliamentary elections campaign for "UNITY" in the Riga region. Today she works as political adviser of Lolita Cigane MP, who is a member of the EPP group in the Council of Europe. She is also a member of "Amnesty International" (AI) support group in Latvia. She is studying international relations at Riga Stradins University (RSU).

Д-р. Михаил Крутихин является аналитиком и консультантом по проблемам политики нефтегазовой отрасли в России, а также партнером и аналитиком независимой консалтинговой компании *RusEnergy* в Москве и главным редактором интернет-еженедельника «*The Russian Energy*». С 1972 по 1992 года он работал в новостном агентстве ТАСС в Москве, Каире, Дамаске, Тегеране и Бейруте. Он окончил Московский государственный университет, специализируясь по иранской филологии, а затем получил степень кандидата исторических наук.



Linda Mende © KAS

Линда Медене является председателем латвийской политической молодежной организации "Единство" (VIENOTĪBA Jaunatnes organizācija) и вице-председателем собрания политической партии "Единство". Она начала свою работу в политике в 2010 году добровольцем в Парламентской ассамблее НАТО. Позднее в 2011 году она стала региональным координатором парламентской кампании выборов партии "Единство" в Рижском регионе. Она работает политическим советником депутата Лолиты Сигане, которая является членом группы ЕНП в Совете Европы. Она также является членом группы поддержки *Международной амнистии* (AI) в Латвии. Она учится в магистратуре на факультете международных отношений в Рижском университете Страдиня (RSU).



Iban Rabasa © KAS

Iban Rabasa is a political activist from Catalonia and Chief of Staff to the Minister for Agriculture and Natural Environment of the Government of Catalonia. He is also the chairman of "Unio de Joves" (UJ), the political youth of the Democratic Union of Catalonia. His career began in 2003 in the headquarter of the Barcelona Region as an assistant for media relations where he also worked for the economic development in the Barcelona city council. He has degrees in English and German philology, political science and communication. He obtained the diploma in Leadership and Local Government in the Autonomous University of Barcelona and two IESE programs in Public Management.

Dr. Kristiina Tõnnisson is the director of the "Euro College" at the University of Tartu in Estonia. She is member of the academic advisory board at the "Estonian Centre of Eastern Partnership" and acting Estonian representative of the "European Cooperation for Science and Research" (COST). She is the chair of the board at the "National Foundation of Civil Society" since 2011. In 2006, she made Ph.D. in "Public Administration" at the University of Tartu. Besides Estonia and the United States, she studied in Germany, Belgium, the Netherlands and Great Britain. Today she holds a Master's degree in "Management of Public and Non-profit Organizations" from New York University.

Ибан Рабаса является политическим активистом и начальником штаба министра сельского хозяйства и окружающей среды правительства Каталонии. Также он является председателем *Unio de Joves* (UJ), молодежной организации Демократического союза Каталонии. Его профессиональная карьера началась в 2003 году в качестве помощника по связям со СМИ в штаб-квартире Барселоны. С 2007 по 2010 годы он работал советником по техническим вопросам в департаменте экономического развития в городском совете Барселоны. Он имеет научную степень по английскому языку и немецкой филологии, политологии и коммуникации. Он также получил диплом об окончании аспирантуры по лидерству и местному управлению в Автономном университете Барселоны и дипломы об окончании двух программ IESE по государственному управлению.



Dr. Kristiina Tõnnisson © KAS

Д-р Кристина Тынниссон является директором *Европейского Колледжа* Тартуского университета. Она является членом научно-консультативного совета в «*Эстонском центре Восточного партнерства*». С 2008 года она является эстонским представителем COST (Европейское сотрудничество в области научных исследований и технологий), и с 2011 года она занимает пост председателя правления в «*Национальном фонде гражданского общества*». В 2006 году она получила докторскую степень по государственному управлению в Тартуском университете. Она имеет степень магистра по специальности «*Менеджмент общественных и некоммерческих организаций*» Нью-Йоркского университета.



Dr. Sergey Tsyplyaev © KAS

Dr. Sergey Tsyplyaev is the President of the Russian "Respublica" Foundation and a Member of Alexei Kudrin's "Committee of Civil Initiatives". He is a member of the "Council on Foreign and Defence Policy" (SWOP), the all-Russian think tank on strategic questions of foreign and security policy in the Russia Federation. Until 2000 he acted as the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in St. Petersburg. He was a member of the last Supreme Soviet of the Soviet Union. He obtained degree in mathematical physics at the Steklov Institute of Mathematics of the USSR Academy of Sciences and postgraduate diploma in the Department of management in Academy of National Economy of the Government of the Russian Federation.

Arina Vodneva is a Russian young political activist and chief expert of the Committee on Youth of the Tver Region. She is member of the "Union of Young Specialists and Entrepreneurs of Tver Region" and an expert in the "Centre of Social and Conservative Policies in Russia". She is the vice-chairman of the Tver branch of "Young Guard of United Russia", the youth wing of the political party "United Russia". Between 2009 and 2011, she was deputy chairman of the youth government of Tver region. She studied philology at Tver State University and is a specialist in "Theoretical and Applied Linguistics".

Д-р. Сергей Цыпляев является Президентом российского фонда "Республика" и членом "Комитета гражданских инициатив" Алексея Кудрина. Он является членом "Совета по внешней политике и обороне" (SWOP), всероссийского аналитического центра по стратегическим вопросам внешней политики и безопасности в России. До 2000 года он выступал в качестве полномочного представителя Президента России в Санкт-Петербурге. Он был членом последнего Верховного Совета Советского Союза. Он получил степень кандидата физико-математических наук и диплом по менеджменту в Академии народного хозяйства Правительства Российской Федерации.



Arina Vodneva © KAS

Арина Воднева - главный специалист-эксперт Комитета по делам молодежи Тверской области. Она является членом «Союза молодых специалистов и предпринимателей Тверской области» и экспертом «Центра социальной и консервативной политики». Она является заместителем руководителя тверского регионального отделения Всероссийской общественной организации "Молодая Гвардия Единой России", молодежного крыла партии "Единая Россия". С 2009 по 2011 год она была заместителем председателя Молодежного правительства Тверской области. Изучала филологию в Тверском Государственном Университете и является специалистом по теоретической и прикладной лингвистике.